

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - кассация

[Информация по делу](#)

№ 88 - 13923/2020

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Челябинск

17 сентября 2020 года

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Давыдовой Т.И.,

судей Козиной Н.М., Зеленовой Е.Ф.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-222/2020 по иску Рыкова Николая Георгиевича к Государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Ленинском районе города Перми (межрайонное) о признании решения незаконным, о включении в страховой стаж периодов работы в сельском хозяйстве, перерасчете размера страховой пенсии,

по кассационной жалобе Рыкова Николая Георгиевича на решение Ленинского районного суда города Перми от 28 января 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 03 июня 2020 года.

Заслушав доклад судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции Козиной Н.М. об обстоятельствах дела, о принятых по делу судебных постановлениях, доводах кассационной жалобы,

судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Рыков Н.Г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Ленинском районе города Перми (межрайонное) (далее по тексту – УПФР в Ленинском районе города Перми), с учетом уточнения исковых требований, о признании незаконным решения от 22 февраля 2019 года, возложении обязанности засчитать в страховой стаж работы в сельском хозяйстве в целях повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости в соответствии с частью 14 статьи 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» период работы с 18 ноября 1984 года по 20 апреля 1994 года, о возложении обязанности произвести перерасчет размера страховой пенсии с 01 марта 2019 года.

В обоснование иска Рыков Н.Г. указал, что 18 февраля 2019 года обратился к ответчику с заявлением о перерасчете размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, предусмотренной частью 14 статьи 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». 15 марта 2019 года получил решение об отказе в перерасчете размера пенсии в связи с тем, что не выполнены условия части 14 статьи 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», при этом ответчиком в его стаж работы в сельском хозяйстве не включен период работы с 18 ноября 1984 года по 20 апреля 1994 года в Пермском райкоме в качестве председателя профсоюзного комитета «Птицефабрика Пермская», со ссылкой, что наименование производства и профессий не соответствует требованиям Списка № 1440 от 29 ноября 2018 года. Считает, что указанный период работы должен войти в страховой стаж, поскольку он был избран освобожденным председателем профкома птицефабрики «Пермская», рабочее место было организовано на птицефабрике и вся работа связана с коллективом птицефабрики.

Решением Ленинского районного суда города Перми от 28 января 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского

краевого суда от 03 июня 2020 года, в удовлетворении исковых требований Рыкова Н.Г. отказано.

В кассационной жалобе Рыков Н.Г. ставит вопрос об отмене судебных постановлений, как незаконных, принятых с нарушениями норм материального и процессуального права.

Все участвующие в деле лица о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, в судебное заседание не явились, о причинах неявки суд не известил, доказательств уважительности причин неявки не представили, в связи с чем, на основании статей 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанции, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции полагает, что имеются основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены оспариваемых судебных постановлений в связи с допущенным нарушением норм материального права.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Рыков Н.Г. является получателем страховой пенсии по старости.

18 февраля 2019 года истец обратился в УПФР в Ленинском районе города Перми с заявлением о перерасчете размера пенсии. Решением ответчика от 22 февраля 2019 года ему отказано в перерасчете размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, в связи с невыполнением условия части 14 статьи 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» – отсутствие стажа работы в сельском хозяйстве не менее 30 календарных лет.

УПФР в Ленинском районе города Перми в стаж работы истца в сельском хозяйстве включил все периоды работы на Пермской птицефабрике продолжительностью 24 года 01 месяц 14 дней за исключением периода работы с 18 ноября 1984 года по 20 апреля 1994 года в Пермском райкоме в качестве председателя профсоюзного комитета «Птицефабрика Пермская».

Согласно сведениям трудовой книжки Рыкова Н.Г., он 10 ноября 1984 года уволен с ранее занимаемой должности старшего зоотехника-селекционера Пермской птицефабрики по пункту 5 статьи 29 Кодекса законов о труде РСФСР – в связи с переходом на выборную должность (запись № 21);

18 ноября 1984 года принят в Пермский райком профсоюза работников сельского хозяйства в связи с избранием председателем профсоюзного комитета птицефабрики «Пермская»;

20 апреля 1994 года освобожден от занимаемой должности в связи с переводом на работу в АОЗТ «Птицефабрика Пермская»;

21 апреля 1994 года принят ведущим зоотехником по кормлению в кормоцех переводом АОЗТ «Птицефабрика Пермская».

Первичная профсоюзная организация «Птицефабрика Пермская» в справке подтвердила, что Рыков Н.Г. на основании протокола от 18 ноября 1984 года был избран освобожденным председателем профкома птицефабрики «Пермская», рабочее место было организовано на птицефабрике, вся его работа проводилась с коллективом птицефабрики «Пермская».

Разрешая возникший спор и отказывая в удовлетворении требований о признании решения незаконным, о включении в страховой стаж периода работы в сельском хозяйстве в должности председателя профсоюзного комитета «Птицефабрика Пермская», перерасчете размера страховой пенсии, суд первой инстанции, руководствуясь Списком работ, производств, профессий, должностей, специальностей, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2018 года № 1440, исходил из того, что занимаемая истцом должность председателя профсоюзного комитета районного комитета профсоюзной организации названным Списком не предусмотрена.

Отклоняя доводы истца, ссылавшегося на статью 375 Трудового кодекса Российской Федерации, на положения статьи 26 Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» суд первой инстанции ссылался на неверное толкование истцом норм материального права, указав, что согласно статье 12 Трудового кодекса Российской Федерации нормы трудового права не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Сославшись на статью 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации, в редакции, действовавшей в рассматриваемый спорный период, суд первой инстанции указал, что включение времени работы освобожденного профсоюзного работника на выборной должности в выборном органе первичной профсоюзной организации в специальный трудовой стаж ни трудовое, ни пенсионное законодательство не предусматривало.

Установив, что на дату принятия решения об отказе в перерасчете пенсии у истца отсутствовал стаж работы в сельском хозяйстве не менее 30 календарных лет, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований.

Суд апелляционной инстанции согласился с изложенными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции не может согласиться с изложенными выводами судов, поскольку они сделаны при неправильном применении норм материального права.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», вступившим в силу с 1 января 2015 года.

Частью 14 статьи 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» предусмотрено, что лицам, проработавшим не менее 30 календарных лет в сельском хозяйстве, не осуществляющим работу и (или) иную деятельность, в период которой они подлежат обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», устанавливается повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности в размере 25% суммы установленной фиксированной выплаты к соответствующей страховой пенсии, предусмотренной частями 1 и 2 статьи 16 настоящего Федерального закона, на весь период их проживания в сельской местности.

Согласно части первой статьи 2 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» законодательство Российской Федерации о страховых пенсиях состоит из настоящего Федерального закона, Федерального закона от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», Федерального закона от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», других федеральных законов.

Исходя из содержания данной нормы перечень нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере обеспечения пенсионных прав граждан, не является исчерпывающим.

Статьей 375 Трудового кодекса Российской Федерации установлены гарантии освобожденным от основной работы в организации профсоюзным работникам, в их числе право на зачет времени работы освобожденного профсоюзного работника на выборной должности в выборном органе первичной профсоюзной организации в его общий и специальный трудовой стаж.

По смыслу Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и ранее действовавшего Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» под общим трудовым стажем понимается суммарная продолжительность трудовой и иной общественно полезной деятельности при определении права на пенсию; специальный трудовой стаж, принимаемый пенсионным органом при определении права на пенсию, это стаж работы на определенных должностях, работах, по профессиям или специальностям, в учреждениях, организациях, на производствах, связанных со специфическими условиями труда, в определенных местностях.

Согласно статье 1 Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» предметом регулирования настоящего Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами конституционного права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией профессиональных союзов, их объединений (ассоциаций), первичных профсоюзных организаций, иных профсоюзных организаций, объединений (ассоциаций) организаций профсоюзов (далее - профсоюзы). Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы создания профсоюзов, их права и гарантии деятельности, регулирует отношения профсоюзов с органами государственной власти, органами местного самоуправления, работодателями, их объединениями (союзами, ассоциациями), другими общественными объединениями, юридическими лицами и гражданами, а также определяет правовое положение профессиональных союзов (профсоюзных организаций) и их объединений, в том числе особенности их гражданско-правового положения как видов общественных организаций, ассоциаций или союзов соответственно.

В статье 26 Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» определены гарантии освобожденным профсоюзным работникам, избранным (делегированным) в профсоюзные органы, в том числе установлено, что время работы освобожденных профсоюзных работников, избранных (делегированных) в профсоюзные органы, засчитывается им в общий и специальный трудовой стаж.

Из приведенных нормативных положений следует, что гарантии, предоставляемые профсоюзным работникам, освобожденным от работы в организации вследствие избрания на выборные должности в профсоюзные органы, в том числе в области их пенсионного обеспечения, закреплены в Федеральном законе от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» и Трудовом кодексе Российской Федерации. К таким гарантиям относится реализация права освобожденного профсоюзного работника, находящегося на выборной должности в выборном органе первичной профсоюзной организации, на зачет такого периода работы при определении права на пенсию в общий и специальный трудовой стаж, в том числе и в специальный стаж для назначения пенсии на льготных основаниях.

Таким образом, отсутствие в Федеральном законе от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», а также в Списке работ, производств, профессий, должностей, специальностей, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2018 года № 1440 соответствующих изменений, позволивших бы включать период осуществления истцом профсоюзной деятельности в страховой стаж работы, в целях повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости не может являться основанием к отказу в удовлетворении заявленных им требований.

Нормы Трудового кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» не ставят в

зависимость от каких-либо условий реализацию права освобожденного профсоюзного работника, находящегося на выборной должности в выборном органе первичной профсоюзной организации, на зачет такого периода работы в общий или специальный трудовой стаж при назначении такому работнику страховой пенсии.

Между тем суды, принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Рыкова Н.Г. о возложении на пенсионный орган обязанности включить в страховой стаж работы в сельском хозяйстве в целях повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости в соответствии с частью 14 статьи 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» период его работы в должности председателя профсоюзного комитета птицефабрики «Пермская» и произвести перерасчет назначенной ему пенсии положения приведенных нормативных правовых актов применили к спорным отношениям неправильно.

Ввиду того, что нормами Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» и статьей 375 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено право освобожденного профсоюзного работника, находящегося на выборной должности в выборном органе первичной профсоюзной организации, на зачет этого периода работы в общий и специальный трудовой стаж при назначении страховой пенсии, суждение судов об отсутствии оснований для включения в страховой стаж спорного периода работы в сельском хозяйстве, перерасчете размера страховой пенсии, является неправомерным.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу о том, что судом первой и апелляционной инстанций по настоящему делу допущены нарушения норм материального права, которые привели к принятию неправильных судебных постановлений.

Учитывая, что судам необходимо установить факт работы истца не менее 30 календарных лет в сельском хозяйстве с учетом вышеизложенного, принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, а при наличии оснований, предусмотренных частью четвертой статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 03 июня 2020 года и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 379.5, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 03 июня 2020 года отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции - Пермский краевой суд.

Председательствующий

Судьи